Ли Вэньлу. Коммуникативные ценности гармоничного общения (по данным русской и китайской фразеологии) / Ли Вэньлу // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 151—163. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-151-163.

Li Wenlu. (2017). Communicative Values of Harmonious Communication (according to Russian and Chinese Phraseology). *Nauchnyy dialog, 12:* 151-163. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-151-163. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 81’373:[811.161.1+811.58]
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-151-163

Коммуникативные ценности гармоничного общения (по данным русской и китайской фразеологии)

© **Ли Вэньлу (李汶潞, 2017),** orcid.org/0000-0002-4850-2283, аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), 564531768@qq.com.

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу представленных в русской фразеологии коммуникативных ценностей гармоничного общения, которые рассматриваются на фоне китайской коммуникативной культуры. Актуальность исследования обусловлена повышенной конфликтностью современной коммуникации и необходимостью осмыслить национально-культурные традиции общения. Материалом для исследования послужили устойчивые сочетания со значением «коммуникативное поведение», извлеченные методом сплошной выборки из русских и китайских фразеологических словарей (свыше 300 единиц). Автором выделены языковые средства, характеризующие гармоничную коммуникацию (оценочные прилагательные, сравнения, прямые прескрипции). В опоре на лингвоаксиологическую интерпретацию фразеологизмов автором определены предписательные нормы и ценностные установки гармоничного общения в русской культуре — вежливость, искренность, бесконфликтность. Представлены результаты сопоставительного анализа максим доброжелательности, искренности, толерантности. Показано сходство основных коммуникативных требований в русской и китайской культуре. Автор останавливается на специфике качеств искренности и правдивости, обусловленных русской ментальностью. Особое внимание уделено зафиксированным в национальной фразеологии запретительным коммуникативным действиям, препятствующим процессу общения. Доказано, что гармоничное коммуникативное поведение регулируется правилами речевого этикета, основанного на нормах морали и национально-культурных традициях.

Ключевые слова: лингвокультурология; коммуникативное поведение; вежливость; речевой этикет; ценность; норма; фразеология.

1. Введение

Любой социум — это сложная система. Чтобы функционировать как единое целое, «общество должно установить такие рамки поведения индивидов, в которых это поведение становится единообразным, стабильным, повторяющимся» [Левкович, 1976, с. 212]. В коммуникативном поведении такими рамками являются нормы речевого этикета. Нормы коммуникативного поведения нашли отражение во фразеологии и русского, и китайского языков, поскольку национальная фразеология есть зеркало культуры [Телия, 1996]. Цель данной статьи — описать зафиксированные в русской фразеологии коммуникативные нормы и ценностные установки гармоничного общения.

Гармоничное общение характеризуется позитивным коммуникативным результатом, когда достигнута цель общения, остался прежним баланс отношений, участники коммуникации достигли психологического комфорта [Борисова, 2006, с. 89]. Поскольку речеповеденческие правила специфически выражены в разных лингвокультурах, для сопоставления были привлечены данные китайского языка.

Вслед за В. Н. Телия мы понимаем фразеологию широко и включаем во фразеологическую систему собственно фразеологизмы разных типов, устойчивые сочетания и паремии [Телия, 1996]. Материал извлечен методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского и китайского языков [Даль, 1984; Михайлова Л. М., 2009; Ларионова, 2014; Ли Ихуа и др., 1985].

Во фразеологических единицах зафиксированы конкретные требования, предписывающие необходимое коммуникативное поведение каждому участнику — адресанту и адресату, которые в равной степени несут ответственность за развитие и успешное завершение коммуникативного взаимодействия. Гармоничное общение, как показали фразеологические материалы, предполагает соблюдение коммуникантами категории вежливости, проявление искренности и бесконфликтности. Рассмотрим каждое качество подробнее.

2. Вежливость

С древности вежливость понимается как коммуникативная ценность любого цивилизованного общества. Категория вежливости реализуется в речи и представляет собой прежде всего проявление уважения к собе-

еднику [Формановская, 1989, с. 49], Р. Лакофф определяет вежливость как «систему межличностных отношений, облегчающую и продвигающую общение, тем самым минимизируя вероятность конфликта и конфронтации, присущих всему человеческому взаимодействию» [Lakoff, 1973. Цит. по: Харлова, 2016, с. 35].

В теории коммуникации вежливость — это форма поведения, которая способствует гармонической и благоприятной атмосфере общения. Е. А. Земская замечает, что «именно вежливость управляет речевым поведением людей, диктуя одно употребление и запрещая другое, вполне разрешаемое правилами <…>» [Земская, 1997, с. 276].

Важнейшее условие соблюдения категории вежливости и сохранения гармоничного отношения между коммуникантами — это доброжелательный контакт с собеседником. Русская фразеология утверждает с помощью оценочной лексики необходимость доброжелательности к собеседнику.

Во фразеологических единицах употребляется прямая характеристика — прилагательное *добрый*, а важность доброго слова акцентируется путем сравнения его с эталонными объектами, например: ***Добрые*** *слова лучше мягкого пирога*. По русской традиции свежий, мягкий пирог — лучшее угощение для гостя, однако доброжелательность ценится выше, чем хорошее угощение. Или другой пример: ***Доброе*** *слово человеку что дождь в засуху* — для крестьян засушливое лето было настоящим бедствием, потому что мог погибнуть весь урожай, поэтому необходимость дождя была неоспорима. Сравнение доброжелательности в общении с таким важным явлением, как дождь в засушливую пору, является знаковым. Ценность доброго слова выражается во фразеологизмах также через его воздействующую функцию — ***Доброе*** *слово и кошке приятно;* ***Доброе*** *слово окрыляет;* ***Доброе*** *слово дом построит, злое слово дом разрушит.*

Аналогичное значение имеют фразеологизмы с прилагательным *ласковый* (*ласковый* — ‘приветливый, благожелательный’ [ТСРЯ, т. 2, с. 27]): ***Ласковое*** *слово самому ничего не стоит, а другому много дает;* ***Ласковое*** *слово — что весенний день*; а также с прилагательным *приветливый* (*приветливый* — ‘благожелательный, радушный, ласковый’ [ТСОШ, с. 727]): *От* ***приветливых*** *слов язык не отсохнет;* ***Приветливое*** *слово гнев побеждает.*

Напротив, отсутствие доброго слова в общении всегда характеризуется негативно: *Плохо жить без работы, худо без доброго слова; Недоброе слово больней огня жжет; Худо жить без ласкового слова* и др.

Добрые слова, мягкий тон речи пробуждают у собеседника желание к продолжению общения: *На добрый привет — добрый ответ.*

Ряд фразеологических единиц оформлен как прямые прескрипции выражения вежливости для коммуникантов: *Пошел на обед,* ***паси (неси)*** *словцо на привет* (глаголом в форме повелительного наклонения); ***Сядем*** *рядком да* ***поговорим*** *ладком* (глаголами в форме 1 лица множественного числа со значением совместного действия и наречием *ладком* ‘дружно, согласно’).

В китайском языке, как и в русском, доброжелательность также высоко оценивается в качестве коммуникативной нормы: 言善非难 — досл. *‘Говорить* ***добрые*** *слова не трудно’*. Добрые слова всегда выражают сердечность, теплые чувства говорящего, поэтому в китайской культуре добрые слова часто сравниваются с теплом, например, 良言一句三冬暖 — досл. *‘****Доброе*** *слово как тепло зимой’*; 与人善言,暖于布帛 — досл. *‘****Доброе*** *слово теплее, чем холст и шёлк’* и т. п.

Вежливости противопоставляется грубость, эксплицирующая неуважение, недоброжелательность к людям. Грубость — это «система коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на создание конфликтной коммуникации» [Жельвис, 2011, с. 258], то есть в грубости проявляется сознательное стремление коммуниканта к конфликту в общении.

По данным русской фразеологии, грубые слова и брань в общении недопустимы. Фразеологические единицы со значением ‘невежливое, грубое речевое поведение’ включают прямые номинации *грубый* или *грубость*, прямо подчеркивая запрет на грубую речь: *Не* ***грубость*** *нужна, а строгость важна.* Но чаще в таких фразеологизмах метафорически употребляются прилагательные *злой* (*злой* — ‘полный злобы, злости’ [ТСОШ, с. 279]): ***Злой*** *язык;* ***Злой*** *язык — злое оружие*; *худой* (*худой* — ‘то же, что плохой’ [ТСОШ, с. 1074]): ***Худого*** *слова и сладким медом не запьешь*; *За* ***худые*** *слова слетит и голова*; *недобрый* (*недобрый* — ‘неприязненно настроенный по отношению к другим людям, недружелюбный’ [ТСОШ, с. 507]): ***Недоброе*** *слово больней огня жжет*; *черный* (*черный* — ‘преступный, злостный’ [ТСОШ, с. 1092]): *Черное слово*. В китайском языке грубые слова отождествляются с грязью и злом: 脏话 — досл. *‘грязное слово’*; 恶语 — досл. *‘злое слово’*.

Брань — ‘осуждающие и обидные слова; ругань’ [ТСОШ, с. 59] — обычно выражает недовольство, гнев или раздражение говорящего (ср.: браниться ‘выражать свое недовольство в грубых, резких словах’ [ТСОШ, с. 59]), следовательно, участники коммуникации, использующие брань, нарушают этические нормы. Русская фразеология прямо запрещает браниться (*С людьми браниться — никуда не годится*) либо предупреждает

о неприятных последствиях этого действия (*Не бранись: нечисто во рту будет*). А тому, кто избегает бранных слов, обещает хороший коммуникативный результат: *Не бранись ни с кем, тем хорош будешь всем.*

Бранные слова всегда неприятно слышать окружающим, поэтому в русской культуре брань часто ассоциируется с черными предметами, такими как смола, сажа, например: *Брань не смола, а саже сродни: не льнет, так марает*; *Смола — не вода, брань — не привет.*

В русской и китайской фразеологии бранящиеся люди метафорически уподобляются образу рычащей собаки. Ср. русские: *Грызутся — как собаки за кость;* китайские: 狗咬狗,一嘴毛 — досл. *'Собака кусает собаку — останется только шерсть*".

Брань понимается как грех, зло и потому получает отрицательную этическую оценку: *Спорить — спорь, а браниться — грех; Бранное слово на гнев наводит.* С помощью бранных слов люди не смогут добиться правоты и положительного результата в делах: *Много бранился, а добра не добился; Бранью прав не будешь.* Более того, русские фразеологизмы предупреждают, что грубость вредит самому человеку, который бранится: *Кто ругается, у того лошадь спотыкается; С брани люди сохнут, с похвальбы толстеют; Не бранись: что исходит из человека, то его и поганит.* В китайской фразеологии находит выражение аналогичный смысл: 恶语伤人六月寒 — досл. *'Брань ранит как мороз летом'.*

В соответствии с категорией вежливости считается грубым перебивать речь собеседника. Речевой этикет требует выслушать партнера до конца, не сбивать его с мысли, не вставлять неуместных или колких замечаний. Во фразеологии также отмечается эта норма: *Чужих слов не перебивай; Послушай, прежде чем говорить* и т. п. В китайском языке существует сходное выражение: 以言为讳 — досл. *'Запрещается перебивать слова другого'.*

Итак, вежливость является важной системой ритуализованных стратегий коммуникативного поведения, направленных на гармоническое, бесконфликтное общение и соблюдение общественно принятых норм в коммуникации. По данным фразеологии, вежливость занимает значимое место в гармоничной межличностной коммуникации.

3. Искренность

В русском общении безусловной ценностью обладает искреннее коммуникативное поведение. «Искренность, честность и правдивость участников общения относятся к их личным достоинствам и представляют ценностную характеристику языковой личности, они признаются условиями успешной коммуникации» [Панченко, 2012, с. 127].

Наш материал показал, что во фразеологии искренность как норма коммуникации соотносится с максимой качества Г. П. Грайса — с требованием сообщать только правдивую информацию [Грайс, 1985, с. 189]. В межличностном общении прямое выражение искренности тесно связано с правдой. Это подтверждают русские фразеологизмы, актуализирующие смысл ‘правдивость (о речи)’: ***Правдивое*** *слово — сила.* Большинство таких единиц не просто констатируют данную норму, но имеют предписательный характер, обязательный для выполнения всеми коммуникантами: *Говоришь* ***правду****,* ***правду*** *и делай; Хлеб-соль ешь, а* ***правду*** *режь; Пей да ешь, а* ***правду*** *режь* и т. п.

Сходную идею выражает и китайская фразеология: 煮饭要有米,说话要有理— досл. *‘Готовить обязательно с рисом, говорить обязательно правду’*; 说真话的人,才算忠诚 — досл. *‘Тот, кто говорит правду, является настоящим честным человеком’.*

Постулат качества Г. П. Грайса включает, помимо правдивости, и максиму достоверности [Грайс, 1985, с. 189], то есть необходимость сообщать только то, что хорошо известно, и эта максима также находит отражение в русских фразеологизмах: *Знаючи говори, а не знаючи молчи; Где не бывал, о том не сказывай* и т. п.

Ценность правдивости обусловлена прямотой высказываний коммуникантов. В этом проявляется искренность отношений собеседников, и это правило общения зафиксировано и в русской, и в китайской фразеологии. Ср. русские: *Не говори обиняком, говори прямиком; говорить без обиняков; говорить в глаза; без околичностей; назвать (назвать) вещи своими (собственными) именами* и китайские: 直言不讳 — досл. *‘говорить без обиняков’*; 开门见山 — досл. *‘открыть дверь и увидеть горы’ — в знач. ‘говорить прямиком’* и т. п. Кроме того, говорить правду нужно полностью, ничего не утаивая: *Правду не ситом сеять.*

В межличностном общении не всегда легко быть правдивым, но и в русском, и в китайском фразеологическом фонде приветствуется смелость правдивого слова: *За правое дело говори смело; Не стыдись говорить, коли правду хочешь объявить и* 肚子有病话就软,有了真理胆就壮 — досл. *‘Тот, у кого болит живот, говорит вяло, бессильно, а с правдой говорит смело’.*

В русской фразеологии неискреннее речевое поведение получает отрицательную оценку (*Что лживо, то и гнило*), поскольку может нанести вред и самим коммуникантам: *Кто правды не скажет, тот многих свяжет.*

Правда как искренность в русском сознании связана с совестью и идет от сердца: *По чистой совести говорить; Положа руку на сердце; Когда*

правды нет в сердце — слова пусты, — поэтому искренняя речь должна выражать искренние чувства и отношение к собеседнику. Ряд русских фразеологизмов негативно оценивает ситуацию, когда за красивыми словами скрываются недобрые намерения: *Речи с сердцем не согласны; Говорит направо, а глядит налево; На языке медок, а на сердце ледок; Речи слышим, да сердце не видим; Речами тих, да сердцем лих; Языком гладок, а душою гадок; Речи что снег, а дела что сажа; Речи, что мед, и дела, что полынь; Говорит прямо, а делает криво; Скажет вдоль, а сделает поперек; На языке мед, а под языком лед* и т. п.

Таким образом, искренность, по данным русской фразеологии, оценивается как одно из ведущих коммуникативных правил, способствующих созданию гармоничных отношений между участниками коммуникации.

Вместе с тем русская безоговорочная искренность не всегда обусловливает эффективное общение и нередко становится фактором нарушения категории вежливости. Многочисленные наблюдения за коммуникативным поведением показывают, что искренность в речевом акте часто нежелательна и не каждый готов ее принять, ибо правда способна нарушить привычные установления, мнения и может нести неприятную для определенного лица информацию [Гак, 1995, с. 26]. Русские фразеологизмы предупреждают, что следствием правдивости коммуниканта может стать обида, раздражение и даже ненависть окружающих: *Правды не говори — постыл не будешь; Правду говорить — милу не быть; Правду говорить — никому не угодить; Правду говорить — себе досадить; Правду говорить — многим досадить; Правда ненависть родит.* Кроме того, в межличностном общении полная искренность часто трактуется как препятствие для дружбы: *Говорить правду — терять дружбу; Правду говорить — друга не нажить; Правда дружество портит; Не говорить было правды — не потерять было дружбы; Не говори правды — не теряй дружбы* и др.

Опасность неподдельной, абсолютной искренности в русской фразеологии характеризуется через образы предметов, причиняющих вред, — острого орудия, жалящего насекомого: *Правда всем глаза режет; Правда глаза колет; Правда как оса: лезет в глаза; Правда уши дерет.*

В китайской традиции также не всегда и не всем приятно слушать искренние слова, и эта мысль представлена следующими фразеологическими единицами: 忠言逆耳 — досл. *‘Правдивые слова режут слух’*; 真理不一定是顺耳的 — досл. *‘Человеку может быть неприятно выслушивать правду’*.

Таким образом, искренность — очень важное коммуникативное качество, которое ценится в русской и китайской культурах, и этот факт находит

отражение во фразеологизмах обоих языков. Однако прямое выражение правды иногда оказывает негативное воздействие на процесс коммуникации и может разрушить гармоничные отношения между коммуникантами.

4. Бесконфликтность

Гармоничные отношения между коммуникантами и комфортная атмосфера общения обусловливаются отсутствием конфликтов. В повседневном общении конфликт понимается как неадекватное взаимодействие в коммуникации субъекта речи и адресата, при этом общение строится на основе противоборства [Михайлова О. А., 2015, с. 55].

Одна из форм проявления межличностного конфликта — ссора, которая всегда связана с отрицательными и неприятными эмоциями и потому получает негативную оценку во фразеологии. Русская фразеология призывает избегать ссоры, потому что она приносит только вред: *Где ссора, там нет удачи; Ссора до добра не доводит; Нелады да свары хуже пожара; В ссорах да во вздорах пути не бывает* и т. п.

В коммуникации ссора приводит к нарушению межличностных отношений между собеседниками и даже разъединению членов семьи. Например, *Плохая дружба лучше хорошей ссоры; Не будет добра, коли меж своими вражда; Кто умеет беситься, тому ни с кем не ужиться* и др. Как следствие, она может приводить к уменьшению семейного достатка и материального благополучия. См: *В доме, где есть ссоры, нет достатка; И в доброй драке на хлеб не придет (а в худой и на квас не выручишь*).

Кроме того, ссора может отнимать психическое и физическое здоровье человека, например: *Доброму человеку в ссоре всяко нехорошо.* Этот факт в русской лингвокультуре часто передается через зооморфные метафоры. Во фразеологии через образы драчливых животных характеризуются конфликтующие люди. См.: *Драчливый петух жирен не бывает; У бодливого барана лоб всегда в крови.*

В китайских выражениях конфликт также характеризуется отрицательно, потому что ссора плохо влияет на душевное состояние людей: 宴席上吵架—不欢而散 — досл. *‘Рассориться на банкете — разъезжаться с неприятным осадком в душе’.*

Бесконфликтности общения способствует толерантность коммуникантов в общении. Толерантность — это «способность принимать мнение другого (других) как данность, как объективно существующую реальность, умение не раздражаться, не испытывать чувства унижения, обиды, превосходства в процессе взаимодействия» [Щербинина, 2006, с. 265].

Категория толерантности связана с понятием вежливости, потому что обе категории представляют «моральное качество человека, уважительно относящегося к “другому”. Толерантность возникает в ситуации напряженности, а вежливость призвана купировать напряженность» [Михайлова О. А., 2015, с. 35].

Фразеология фиксирует проявление толерантности в конфликтных ситуациях как способа избежать конфликта или прекращать его. Это может быть молчание (*Молчанье ссору гасит; Удерживай слово, когда оно навредить может; Лучше отмолчаться, чем огрызаться; Из двух спорщиков умнее тот, кто первый замолчит; Худое молчанье лучше доброго ворчанья; Всякое молчание лучше ворчания)*, извинение (*Хочешь в ссоре верх взять — скажи, что виноват*), согласие (*Согласие к хорошему приводит, а спор противников находит; Где согласие и лад, там дело — клад; В бою согласие крепче стали*), шутка (*Шутя люди мед пьют; Умеючи пошутить — людей повеселить; Умей шутить, умей и отшучиваться; Добрая шутка дружбы не рушит*).

Для нейтрализации конфликта и гармонизации общения китайская фразеология ориентирует коммуникантов на терпеливость и уступчивость в общении: 忍一忍风平浪静,退一步海阔天空 — досл. *‘Терпеливость — ветер стих и волны успокоились, уступчивость на шаг — океан обширный и небо бесконечное’*.

Итак, конфликты в общении угрожают разрушением коммуникативной гармонии и баланса отношений между участниками общения. Толерантность как тактика общения с другими людьми противостоит конфликтности и потому отражается как аксиологическая норма во фразеологии обоих языков.

5. Выводы

Таким образом, гармоничное общение представляет коммуникативную ценность для русского и китайского лингвосообществ. Оно основано на нормах морали и национально-культурных традициях и предполагает соблюдение всеми участниками коммуникативного акта норм, принятых в данном обществе для обеспечения эффективности общения.

Коммуникативные ценности гармоничного общения, вербализованные в русских и китайских фразеологизмах, в целом идентичны. Фразеология двух языков — русского и китайского — зафиксировала роль вежливости, доброжелательности, искренности, бесконфликтности и толерантности как важных и неотъемлемых компонентов гармоничного общения. И одновременно фразеологизмы анализируемой группы очерчивают зону не-

кооперативного, конфликтного общения, создаваемого недоброжелательством, грубостью, ссорой. Фразеологические единицы, характеризующие коммуникативное поведение, подсказывают, как вести себя в той или иной ситуации и как нельзя поступать. Знание и соблюдение норм, правил является путем к согласованию коммуникативного поведения личности с законами поведения этноса.

Источники и принятые сокращения

1. *Даль В. И.* Пословицы русского народа / В. И. Даль. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1984. — 612 с.

2. *Ларионова Ю. А.* Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. — Москва : Аделант, 2014. — 512 с.

3. *Михайлова Л. М.* 20000 русских пословиц и поговорок / Л. М. Михайлова. — Москва : Центрполиграф, 2009. — 384 с.

4. ТСРЯ — *Толковый* словарь русского языка. Том II / под редакцией Д. Н. Ушакова. — Москва : Астрель, Аст, 2000. — 528 с.

5. ТСОШ — *Толковый* словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2011. — 1175 с.

6. 李一华,吕德申. 汉语成语词典 : 四川辞书出版社, 1985. = *Ли Ихуа.* Фразеологический словарь китайского языка / Ли Ихуа, Люй Дэшэнь. — Сычуань : Словарь, 1985. — 1168 с.

Литература

1. *Борисова И. Н.* Конфликтогенная ситуация в повседневном общении / И. Н. Борисова // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности : коллективная монография. — Екатеринбург : Издательство Урал. ун-та, 2006. — С. 89—125.

2. *Гак В. Г.* Истина и люди / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. — Москва : Наука, 1995. — С. 24—32.

3. *Грайс Г. П.* Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике : XVI. Лингвистическая прагматика. — Москва : Прогресс, 1985. — С. 217—237.

4. *Жельвис В. И.* Грубость как регулятор коммуникативного поведения / В. И. Жельвис // Бытие в языке : сборник научных трудов к 80-летию В. И. Жельвиса. — Ярославль : Издательство ЯГПУ, 2011. — С. 258—289.

5. *Земская Е. А.* Категория вежливости : общие вопросы. Национально-культурная специфика русского языка / Е. А. Земская // Zeitschrift fuer slawische Philologie. Bd. LVI. — Berlin, 1997. — 276 с.

6. *Левкович В. П.* Обычай и ритуал как способы социальной регуляции поведения / В. П. Левкович // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. — Москва : Наука, 1976. — С. 212.

7. *Михайлова О. А.* Лингвокультурологические аспекты толерантности / О. А. Михайлова. — Екатеринбург : Издательство Урал. ун-та, 2015. — 124 с.

8. *Панченко Н. Н.* Правда и искренность в экологичной / неэкологичной коммуникации / Н. Н. Панченко // Научный диалог. — 2012. — № 12 : Филология. — С. 124—135.

9. *Телия В. Н.* Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.

10. *Формановская Н. И.* Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. — Москва : Высшая школа, 1989. — 156 с.

11. *Харлова М. Л.* Невежливость и грубость в американской и русской коммуникативных культурах : диссертация .... кандидата филологических наук / М. Л. Харлова. — Москва, 2016. — 295 с.

12. *Щербинина Ю. В.* Вербальная агрессия / Ю. В. Щербинина. — Москва : УРСС, 2006. — 360 с.

13. *Lakoff R. T.* The logic of politeness or minding your P's and Q's / R. T. Lakoff // Papers from the 9th regional meeting of the Chicago Linguistic Society. — Chicago : Chicago Linguistic Society, 1973. — Pp. 292—305.

Communicative Values of Harmonious Communication (according to Russian and Chinese Phraseology)

© **Li Wenlu (2017),** orcid.org/0000-0002-4850-2283, PhD student, Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), 564531768@qq.com.

The article is devoted to the linguocultural analysis of communicative values of harmonious communication presented in Russian phraseology and seen against the background of the Chinese communication culture. The relevance of the study is determined by increased conflictness in modern communications and the need to reflect national cultural traditions of communication. The material for the study are collocations with the meaning of "communicative behaviour," extracted by the method of continuous sampling from the Russian and Chinese phraseological dictionaries (over 300 units). Phraseological units contain specific requirements prescribing the necessary communicative behaviour of addresser and addressee, who are equally responsible for the development and successful completion of the communicative interaction. The author identified the linguistic means characterizing a harmonious communication (evaluative adjectives, comparisons, direct prescriptions). Based on linguoculturological interpretation of phraseology, the author defines prescriptive standards and values for harmonious communication in Russian culture — politeness, sincerity, absence of conflict. The results of comparative analysis of the maxims of benevolence, sincerity and tolerance are presented. Similarities of the communicative requirements of the Russian and Chinese cultures are shown. The author dwells on the specific qualities of sincerity and truthfulness, determined by the

Russian mentality. Special attention is paid to restraining communicative actions hindering the communication process, which are registered in the national phraseology. It is proved that a harmonious communicative behaviour is governed by the rules of speech etiquette, based on the norms of morality and national cultural traditions.

Key words: cultural linguistics; communicative behaviour; politeness; speech etiquette; value; norm; phraseology.

Material resources

Dal, V. I. 1984. *Poslovitsy russkogo naroda.* Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury. (In Russ.).

Larionova, Yu. A. 2014. *Frazeologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka.* Moskva: Adelant. (In Russ.).

Mikhaylova, L. M. 2009. *20000 russkikh poslovits i pogovorok.* Moskva: Tsentrpoligraf. (In Russ.).

TSOSh — Shvedova, N. Yu. (ed.). 2011. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniyem svedeniy o proiskhozhdenii slov.* RAN Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).

TSRYa — Ushakov, D. N. (ed.). 2000. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka, II.* Moskva: Astrel, Ast. (In Russ.).

李一华, 吕德申. 汉语成语词典: 四川辞书出版社, 1985. (Li Ikhua. 1985. *Frazeologicheskiy slovar' kitayskogo yazyka*. Sychuan': Slovar'). (In Chain.).

References

Borisova, I. N. 2006. Konfliktogennaya situatsiya v povsednevnom obshchenii. In: *Yazyk vrazhdy i yazyk soglasiya v sotsiokulturnom kontekste sovremennosti:* kollektivnaya monografiya. Yekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. 89—125. (In Russ.).

Formanovskaya, N. I. 1989. *Rechevoy etiket i kultura obshcheniya.* Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

Gak, V. G. 1995. Istina i lyudi. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Istina i istinnost' v kulture i yazyke.* Moskva: Nauka. 24—32. (In Russ.).

Grays, G. P. 1985. Logika i rechevoye obshcheniye. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike: XVI. Lingvisticheskaya pragmatika.* Moskva: Progress. 217—237. (In Russ.).

Kharlova, M. L. 2016. *Nevezhlivost' i grubost' v amerikanskoy i russkoy kommunikativnykh kulturakh:* dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).

Lakoff, R. T. 1973. The logic of politeness or minding your P's and Q's. In: *Papers from the 9th regional meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society. 292—305.

Levkovich, V. P. 1976. Obychay i ritual kak sposoby sotsialnoy regulyatsii povedeniya / *Psikhologicheskiye problemy sotsialnoy regulyatsii povedeniya.* Moskva: Nauka. (In Russ.).

Mikhaylova, O. A. 2015. *Lingvokulturologicheskiye aspekty tolerantnosti.* Yekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (In Russ.).

Panchenko, N. N. 2012. Pravda i iskrennost' v ekologichnoy neekologichnoy kommunikatsii. *Nauchnyy dialog, 12: Filologiya.* 124—135. (In Russ.).

Shcherbinina, Yu. V. 2006. *Verbalnaya agressiya.* Moskva: URSS. (In Russ.).

Teliya, V. N. 1996. *Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty.* Moskva: Shkola «Yazyki russkoy kultury». (In Russ.).

Zhelvis, V. I. 2011. Grubost' kak regulyator kommunikativnogo povedeniya. In: *Bytiye v yazyke:* sbornik nauchnyh trudov k 80-letiyu V. I. Zhelvisa. Yaroslavl': Izdatelstvo YaGPU. 258—289. (In Russ.).

Zemskaya, E. A. 1997. Kategoriya vezhlivosti: obshchiye voprosy. Natsionalno-kulturnaya spetsifika russkogo yazyka. In: *Zeitschrift fuer slawische Philologie, LVI.* Berlin. (In Russ.).